

XVIII

Серия основана в 1993 году

ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Хуэй-цзяо
Жизнеописания
достойных монахов
(Тао сэн чжуань)

Перевод с китайского,
вступительная статья, комментарий и указатели М. Е. Ермакова

В 3 томах
Том II
(Раздел 2: Толкователи)

Санкт-Петербург
2005

УДК 11/13
ББК ЮЗ(5Кит)41

Серия «Памятники культуры Востока» награждена дипломом Ассоциации книгоиздателей (АСКИ) как лучшая книжная серия 1994 г.

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

Издается при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 03-011-00577д)

Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). — Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и указатели М. Е. Ермакова: В 3 т. Том II. (Раздел 2: Толкователи). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. — 240 с. («Памятники культуры Востока», XVIII).

Настоящий том продолжает публикацию русского перевода «Гао сэн Чжуань» («Жизнеописания достойных монахов») — важнейшего источника по истории раннего китайского буддизма, классического памятника китайской литературы, образцового сочинения в жанре буддийской биографии, получившего распространение в Китае, а затем в Корее и Японии. Во второй том вошли переводы биографии наиболее крупного раздела «Толкователи», занимающего две пятых от общего объема памятника. Буддийская экзегеза в Китае — сфера религиозной деятельности, осуществляемая в форме проповеди, комментирования, диспута и в наибольшей степени связанная с восприятием, адаптацией и переложением буддийской доктрины.

Перевод предваряется исследовательской статьей о деятельности экзегетов в Китае в первой половине I тыс. н. э. и снабжен комментариями и индексами.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства.

Исключительное право на распространение настоящей книги на территории России и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».

ISBN 5-85803-299-1

© «Петербургское Востоковедение», 2005

© М. Е. Ермаков, перевод, вступительная статья, комментарий и указатели, 2005

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

БУДДИЙСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА В КИТАЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫС. Н. Э.*

Второй из десяти разделов «Гао сэн чжуань» включает биографии монахов, сфера деятельности которых состоит в восприятии, интерпретации, развитии и последующем изложении (устном или письменном) комплекса религиозно-философских идей, заключенных в буддийских канонических сочинениях, к тому времени существовавших во множестве китайских переводов. Вторая позиция вслед за переводчиками и объем раздела — две пятых от общего объема памятника (101 из 257 биографий) — определяют высокий статус толкователей в собрании Хуэй-цзяо. Но прежде чем приступить к экспликации буддийской экзегезы в Китае первой половины I тыс. н. э., совершив краткий экскурс в историю раннего китайского буддизма.

* * *

Китайская традиция связывает проникновение буддизма в Среднее (а в буддийском обиходе — Восточное) государство с прибытием ко двору ханьского императора Мин-ди (58—76) первых индийских миссионеров-переводчиков. (Биографии Кашгьяпа-Матанги и Дхармаратны открывает и собрание Хуэй-цзяо.) Однако это знаменательное событие осталось хотя и первым, но все же кратким эпизодом в истории китайского буддизма. Проникновение и первые успехи буддийского вероучения в Восточном государстве обеспечивались усилиями относительно поздних поколений миссионеров-переводчиков, начиная с Ань Ши-гао (II в.) и Локакшемы (вторая половина II в.), а затем Кан Сэн-хуэя (ум. 280), Дхармаракиши (236—313) и мно-

* Наш экскурс предельно краток: к числу наиболее фундаментальных и документированных трудов должны быть отнесены: *Тан Юнтун*. Хань Вэй лян Цзинь Нанбэйчао фоцзяо ши (История буддизма при Хань, Вэй, обеих Цзинь, Южных и Северных династиях). Т. 1, 2. Пекин, 1963; Жэнь Циюй (гл. ред.). Чжунго фоцзяо ши (История китайского буддизма). Т. 1—3, Пекин, 1988; *Камато Сигэо*. Тюгоку буккё си (История китайского буддизма). Т. 1—3. Токио, 1982—1984; *Zücher E.* The Buddhist Conquest of China. The Spread and Adoption of Buddhism in Early Medieval China. Vol. 1—2. Leiden, 1959.

гих других. «Механизм» проникновения Закона Будды в Китай в этот наиболее романтический или миссионерский период в самом общем виде состоял в следующем. Преодолевая всевозможные трудности, иноземный подвижник морским или, чаще, пешим маршрутом прибывает в Китай с поклажей канонических текстов — сутр, шастр и виная. (Некоторые подвижники, одаренные феноменальной памятью — традиционная культура мнемотехники в их среде необычайно высока, — держат обширный канонический текст в голове, однако этот вариант менее предпочтителен для китайцев, обычно испытывающих пиетет к письменному слову.) При условии «социального заказа» и при материальной поддержке властей подвижник с оригинала (чаще на языке оригинала, иногда на китайском) изустно воспроизводит канонический текст. Обширный штат переводчиков и писцов осуществляет собственно перевод, запись и издание (сверка, редакция с последующим высочайшим утверждением) священного текста, который впоследствии обрастает многочисленными китайскими комментариями. Изданный перевод становится базовым текстом для проповеди — основной формы пропаганды Закона в широкой социальной среде. Вокруг него складываются сообщества монахов и мирян, послужившие непосредственными предшественниками самостоятельных буддийских школ в Китае.

И в этот начальный период, и позднее среди иноземцев-миссионеров преобладали не уроженцы Индии: они составляли значительную долю, но не более одной трети от общего числа. Плацдармом для проникновения буддизма в Китай послужили Кушанское царство, Парфия, Средняя Азия, но в наибольшей степени Западный край. Географическое положение и историко-культурное значение этого региона в I тыс. н. э. наиболее полно отражает название Сериндия, введенное исследователями еще в начале XX в. (традиционное русское название — Восточный Туркестан: часть современного Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая). Куча, Хотан и другие города-государства в оазисах Таримской впадины на маршруте Великого Шелкового Пути периодически попадали в вассальную зависимость от китайских правителей, но неизменно являлись форпостами буддийского влияния.

В I—III вв. буддийское влияние в Китае ограничивалось в основном крупными городами и столицами государственных образований того времени, включая Лоян, Чаньань, Пэнчэн и Цзянье. Усилиями миссионеров-переводчиков здесь были преподаны азы буддийского вероучения, основы монашеской дисциплины и культовой практики. Пока еще немногие буддийские монастыри становятся оплотом веры в еще враждебном конфессиональном пространстве.

Последующий период IV—VI вв. в истории раннего китайского буддизма в современной буддологии обычно определяют термином «доместикация», т. е. «приручение» или «одомашнивание», под кото-

рым подразумевают интеграцию буддизма в культурный комплекс и государственную структуру Китая.

Историческая ситуация, обусловленная противостоянием Севера Китая, захваченного «северными варварами», где правили китайские династии, оттесненные за Янцзы, определила существенные различия в развитии буддизма в основных регионах. Отвлекаясь от частных различий, отметим основные черты своеобразия северного и южного буддизма Китая. Северный буддизм поражает масштабами: число монастырей в благоприятные десятилетия достигает нескольких десятков тысяч, монахов и послушников — нескольких миллионов, возведены грандиозные храмовые комплексы Лунмэнь, Юньган и др. На Юге Китая соответствующие величины на порядок ниже: несколько тысяч монастырей и сотен тысяч монашествующих. Однако к югу от Янцзы в наибольшей мере осуществлялся процесс переработки религиозно-философского наследия буддизма, который и определял главное содержание периода «доместикации».

При всех различиях северного и южного китайского буддизма следует особо отметить не вполне признанную роль буддизма в китайской истории периода смут и потрясений. Буддизм, ставший для китайцев прибежищем от тревог и сумятицы текущей жизни, вместе с тем явился едва ли не консолидирующей силой эпохи Южных и Северных династий. В рамках буддизма осуществлялись наиболее постоянные и тесные контакты Севера и Юга, была осознана всеобщность сангхи и вероучения в пределах всего Китая, испытана постоянная потребность в стабильной центральной власти.

Значимая примета буддийской деятельности периода «доместикации» — возвратное религиозное движение или паломничество в буддийские страны и Индию. Общее число монахов-паломников в III—VIII вв. составило около двухсот, при этом одна треть из этого числа приходится на V в.: Фа-сянь, Таньцзе, Чжи-янь, Бао-юнь и др. Побудительными мотивами для осуществления этого сверхсложного и крайне опасного предприятия служили приобретение канонических текстов и возможность лицезреть «следы, оставленные Буддой в миру», а также неукротимая страсть к перемене мест, присущая буддийскому подвижнику. (Помимо всего прочего путевые заметки Фа-сяня явились уникальным источником по буддийской и общей истории сопредельных с Китаем стран и Индии.)

В период IV—VI вв. монашеский устав-виная был адаптирован к социокультурной среде, и в общих чертах сложился облик китайской сангхи, обладавшей значительной степенью самостоятельности и политическим весом. Аспект взаимоотношений с властями остается наиболее драматическим на протяжении всей истории китайского буддизма, однако уже в период V—VI вв. обозначились полюса таких взаимоотношений: буддизм как государственная религия при лянском У-ди (502—549) на Юге и жестокие гонения при вэйском Тай-у-ди (424—452) на Севере.

В результате планомерной переводческой деятельности к концу периода «доместикации» сложился корпус переводов (в каталоге начала VI в. «Собрание сведений о переводах Трипитаки» приводятся названия 2162 сочинений), составивших основу свода буддийских сочинений Китайской Трипитаки. Плеяда иноземных миссионеров-переводчиков пополнилась еще более славными именами Кумарадживы (344–?409), Дхармакшемы (384–433), Гунавармана (358–423), Дхармамитры (356–443) и другими, однако уже со второй половины IV в. с ними по степени влияния соперничают китайские мэтры Чжи Дунь (314–366), Дао-ань (312–385), Хуэй-юань (334–416), Дао-шэн (360–434).

* * *

Выдающиеся представители китайской сангхи участвовали в редакции переводов, удостоивались почетного звания патриарха и официальных должностей наместников монастырей, предводителей монашества городов, областей, государств, учреждали монастыри и храмовые комплексы, удостоивались аудиенций у императоров и оказывали определенное влияние на политику двора, отстаивали независимость сангхи перед верховной властью, обращали в веру многие тысячи непосвященных, предводительствовали сотнями и тысячами учеников и последователей-мирян, творили религиозный подвиг аскезы и отшельничества, поддерживали диалог с духовной элитой своего времени и т. д., однако буддийский биограф свел их воедино в одном разделе по признаку принадлежности к буддийской экзегезе.

Итак, в рамках сверхзадачи распространения Подобного Закона в Восточном государстве толкователи вслед за миссионерами-переводчиками осуществляли освоение, адаптацию и внедрение инокультурных религиозно-философских влияний в китайской среде, что предполагало передачу набора буддийских понятий средствами китайского лексикона и в контексте китайской культуры. В отличие от миссионеров-переводчиков (иноземцы в большинстве случаев пользовались услугами «собственно» переводчиков, либо в лучшем случае владели устным китайским языком), толкователи были вращены этой культурой и свободно владели китайским языком, включая письменный.

Экзегеза высокого уровня предполагает разносторонние знания и нативной традиционной культуры, и буддийской религиозно-философской традиции, пришедшей извне: первые обычно приобретались в детские годы, последние — в годы послушничества и монашества, но те и другие совершенствовались в продолжение всей жизни. «Толкователи» как никакой другой раздел ГСЧ полны примет китайской книжности. Дао-ли и Сэг-бао слыли знатоками Трех сокровенных книг: *Дао-цзы*, *Чжуан-цзы* и *И цзина*; Хуэй-линь, Сэн-цзинь, Тань-и,

Тань-эр, Сэн-хуэй и др. знали в совершенстве *Чжуан-цзы* и *Лао-цзы*. Хуэй-янь составил комментарий к *Лао-цзы*; Чжи Дунь предложил толкование к первой главе *Чжуан-цзы* «Вольные странствия», высоко ценимое современниками; великий мэтр Хуэй-юань — к *Чжуан-цзы* и *Лао-цзы*; Сэн-чжао до обращения в буддизм зарабатывал перепиской книг и был истым приверженцем даосизма.

Помимо даосизма ученые интересы толкователей распространялись на конфуцианство и иные китайские учения. Хуэй-юань обучался в Высшем училище, наиболее привилегированном учебном заведении своего времени, и обладал обширными познаниями в Шести-книжии: ему принадлежит толкование к «Книге траурных одеяний» (*Сан фу цзин*), одной из глав «Записей церемоний» (*Ли цзи*). Проповеди по ней же читал Фа-юань: он же участвовал в ученых дискуссиях по «Книге сыновней почтительности» (*Сяо цзин*). Тань-фэй помимо *Лао-цзы* и *Чжуан-цзы* обозрел *Кун-цзы* и *Мо-цзы*, что позволяло проявлять высокую компетентность в споре со светскими оппонентами. Относительно Сэн-шэна сообщается, что его побаивались конфуцианцы-книжники, а ученики мирских школ искали его наставлений. Хуэй-янь всесторонне освоил «Книгу историй» (*Шу цзин*) и «Книгу песен» (*Ши цзин*); Сэн-цзинь — «Книгу песен» и «Записи церемоний»; Дао-жун прославился тем, что в юные годы выучил за вечер «Рассуждения и беседы» (*Лунь юй*).

Ученые интересы экзегетов распространялись на весь культурный спектр своей эпохи. Знаменитый Дао-ань проявил уникальные способности в китайской палеографии — только он один среди знатоков иероглифики сумел прочесть надпись на треножнике лусского князя Сян-гуна (572–542 до н. э.) и на круглой бронзовой мере времен Ван Мана (9–23). Фа-ань основательно занимался гадательной практикой; Юй Фа-кай владел тайнами китайской медицины, в частности акупунктурой; Сэн-хань — астрономией и математикой. Абсолютное большинство толкователей были образованными литераторами, помимо комментариев и предисловий писавшими и в других традиционных жанрах: *оды-фу*, *стихи-ши*, *напевы-юн*, *эссе-лунь*, *славословия-цзань*, *панегирики-сун*, *эпитафии-бэймин*, *биографии-чжуань*, не говоря об эпистолярных. Многие были признанными мастерами-каллиграфами в основных стилях того времени: *лишу* (деловой почерк) и *цаошу* (скоропись). Наконец, экзегеты были в высочайшей степени приобщены к главенствующим духовным ценностям своей эпохи — культуре «ветра и потока» и «чистым беседам»: непревзойденными мастерами бесед были Кан Сэн-юфнь, Чжи Дунь, Чжу Фа-тай, Чжу Сэн-фу, Хуэй-гуань, Фа-чан, Чжи-сян и др.

Истинным триумфом китайской премудрости заканчивается диспут толкователя Дао-жуна с брахманом и изошренным полемистом из Шри-Ланки.

«Диспут состоялся точно в назначенный день. Прибыл сам Яо Син, вельможи столпились у дворцовых ворот, со всех сторон Гуаньчжуна прибыли монахи. Дао-жун и брахман состязались друг с другом в вопросах и ответах. Пуская в ход ложные доводы, противник так и не достиг успеха в острой дискуссии. Брахман признал свое поражение, отказался от прежней веры, но все еще бахвалился обширной начитанностью. Тогда Дао-жун перечислил названия книг, прочитанных брахманом, а вслед за этим названия, главы и разделы канонических и исторических книг династии Цинь, которые оказались втрое многочисленнее. Кумараджива посмеялся над брахманом: „Вам, сударь, вовсе не известны обширные знания Великой Цинь. Стоило ли приходить издалека в таком небрежении?!“ Брахман был посрамлен и преклонил голову у ног Дао-жуна. Через несколько дней он неизвестно каким образом исчез. Благодаря Дао-жуну Закон подобия вновь благоденствовал».

Диспут был неотъемлемой и весомой частью деятельности толкователя, предполагал у него дар красноречия и переубеждения, а цена победы в нем была чрезвычайно высока: побежденный принимал веру победителя.

Помимо дискуссий главными «профессиональными» занятиями экзегетов были комментирование и проповедь. Комментирование опиралось на богатую нативную традицию и не требует собственных комментариев. Подробнее остановимся на устном творчестве экзегетов*.

* * *

Практика проповеди поначалу была предельно проста: проповедник поднимался на возвышение, воздавал хвалу Будде и возглашал вступительный гимн, затем он зачитывал нараспев текст сутры, в заключение следовал прощальный поклон Будде и завершающий гимн. Чтение сутры время от времени прерывалось вопросами слушателей, на которые был обязан ответить монах-проповедник. По мере увеличения аудитории и расширения пропагандистских задач, предьявляемых проповеди, происходит и усложнение ее процедуры. Наряду с главным проповедником или *фаши*-закононаставником в ней принимает участие и помощник (чаще всего ученик закононаставника) *дуцзян*-чтец, который по ходу изложения сутры предлагает экзегету ответить на те или иные вопросы. О том, что такая практика существ-

* Мы коснемся лишь некоторых аспектов практики устной проповеди в китайском буддизме, подробнее об этом см.: Бяньвэнь по Лотосовой сутре. Факсимиле рукописи / Изд. текста, пер. с кит., введ., коммент., прил. и словарь Л. Н. Меньшикова. М., 1984. С. 133–168; *Сунь Кайди*. Суцзян, шохуа юй байхуа сяошо (Суцзян, шохуа и сяошо на языке байхуа). Пекин, 1956; *Reischauer E. O. Ennin's Travel's in Tang China*. N. Y., 1955. P. 164–216; *Hrdličková V. The first translations of Buddhist sutras in Chinese literature and their place in the development of stotyelling*. — Archiv orientální. 1958. Vol. 26. No 1.

вовала уже в середине IV в., свидетельствует эпизод из биографии Чжи Дуня (312–366).

«Позже, оставив Шаньинь, Чжи Дунь читал проповеди по Вималакиртинирдеша-сутре. Чжи Дунь был *фаши*-закононаставником, а Сюй Сюнь — *дуцзян*-чтецом. Когда давал пояснения Чжи Дунь, все присутствующие думали, что у Сюй Сюня не останется более вопросов. Когда же Сюй Сюнь ставил вопросы, все думали, что теперь уже Чжи Дунь не сможет дать пояснений. Так продолжалось до самого конца проповеди, и оба мастера были неистощимы» (ГСЧ. Цз. 4. С. 348в).

Так в лице *дуцзян*-чтеца, а впоследствии и *чандао*-сказителя (ГСЧ. Раздел 10) между базовым текстом и аудиторией появляется посредник, призванный адаптировать этот текст к потребностям и интеллектуальным возможностям слушателя. Однако ключевой фигурой буддийской проповеди в Китае был и остается *фаши*-закононаставник или, в терминологии Хуэй-цзяо, толкователь, причем этот аспект его деятельности первичен по отношению к названным выше.

* * *

Конкретизировать содержание экзегезы в раннем китайском буддизме позволяют собранные воедино сведения раздела «Толкователи». Приведенная ниже таблица включает названия канонических сочинений в китайском переводе, а также имена их комментаторов и проповедников (имена со звездочкой означают авторов предисловий к тем же сочинениям). Названия сочинений следуют по частоте упоминаний по убывающей; имена проповедников и комментаторов по каждому из названий приводятся в хронологическом порядке. В последнем, пятом столбце сделаны отсылки на Т. I: «Отдельный перечень китайских переводов буддийских сочинений, упомянутых в разделе „Переводчики“» (с. 219–230).

Первое что обращает на себя внимание в репертуаре проповедников ГСЧ, — сходство со списком часто упоминаемых сутр в литературе «коротких рассказов», представляющих популярный простонародный буддизм Китая*. Среди двенадцати наиболее активно проповедуемых сочинений присутствуют Праджняпарамита-сутра, Амитаюх-сутра, которые на первых местах и в буддийских *сяошо*. Свое закономерное место в списке ГСЧ заняла Вималакирти-сутра, которая странным образом отсутствует в «коротком рассказе». Существенное же отличие состоит в том, что в первой десятке ГСЧ присутствуют четыре названия шастр, которые ни разу не упомянуты в литературе *сяошо*: строгая мыслительная процедура шастр чужда стихии просто-

* См.: *Ермаков М. Е. Мир китайского буддизма. По материалам коротких рассказов IV–VI вв.* СПб., 1994. С. 85–95.

народного буддизма, но активно востребована в ученом элитарном буддизме ГСЧ.

* * *

Раздел «Толкователи» полностью не переводился ни на русский, ни на западные языки; существуют английские переводы лишь отдельных биографий Дао-аня, Хуэй-юаня, Сен-чжао, выполненные А. Линком, Э. Цюрхером и У. Лиебенталем *. К сказанному в аннотации к переводу раздела «Переводчики» первого тома добавим единственное замечание. Чтобы не усложнять персональную идентификацию, переводчик, начиная с пятой цзюани, опускает в именах монахов фамильный знак Ши-Шакья, введенный в общее употребление Дао-анем.

Таблица 1

Буддийская экзегеза Китая первой половины I тыс. н. э.
в названиях и персоналиях

№ п/п	Названия (варианты названия, различные редакции, переводы)	Проповедники	Комментаторы и авторы предисловий	№ по отд. печатн. Т. I
1	2	3	4	5
1	Праджня-парамита-сутра (Махапраджняпарамита-сутра, Аштасахасрикапраджня-парамита-сутра, Панчавимшати-сахасрикапраджня-парамита-сутра, Большое творение, Малое творение)	Чжу Ши-син Чжи Сяо-лун Чжи Дунь Дао-ань Чжу Фа-тай Сэн-лан Тан-инь Таньчэн Сэн-чэ Тань-ди Хуэй-лян Сэн-хуэй Бао-лян Тань-фэй	Дао-ань Чжу Сэн-фу Дао-жун Сэн-чжао Сэн-хуэй Хуэй-цзин Фа-чжэнь Хуэй-тун	13, 22, 35, 86
2	Саддхармапундарика-сутра (Логосовая сутра, сутра Цветка Закона)	Фа-куан Хуэй-юань Хуэй-чи	Чжу Фа-чун Дао-жун Сэн-хуэй	101, 139

* См.: Link A. Biography of Shi Tao-an // T'oung Pao. Vol. 54. 1973; Zürcher E. The Buddhist Conquest of China. The Spread and Adoption of Buddhism in Early Medieval China. Leiden, 1959; Liebenthal W. The Book of Chao. (Monumenta Serica XIII). Peijing, 1978. P. 4–6.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
3	Махапаринирвана-сутра (Нирвана-сутра)	Дао-жун Тань-ин Тань-ди Фань-минь Хуэй-лян Хун-чун Сэн-хуэй Бао-лян Дао-шэн Таньчэн Сэн-хань Чо-цзинь Сэн-хуэй Сэн-цзун Фа-ань Чжи-шунь Бао-лян	Хуэй-гуань Сэн-цзин Фа-чжэнь Хуэй-сэ Сэн-чжао Хуэй-цзин Сэн-цзин Фа-чжэнь Бао-лян имп. У-ди	54, 55
4	Вималакирти-сутра (Вималакирти-нирдеша-сутра)	Чжи Дунь Тань-ди Сэн-дао Сэн-хуэй Сэн-цзун Фа-ань Бао-лян Тань-фэй	Тань-шэнь Дао-жун Сэн-чжао Сэн-хуэй Хуэй-цзин Сэн-цзин Фа-ань	18
5	Сатьясиддхи-шастра	Сэн-жуй Фань-минь Дао-мэн Хуэй-цы Фа-ань Чжи-шунь Бао-лян	Сэн-дао Дао-лян Тань-ду	143
6	Дашабхумика-сутра (Десяти земель) (сутра)	Хуэй-лян Хун-чун Фа-ань Бао-лян Сэн-хуэй	Дао-жун Фа-ань Сэн-вэй	150
7	Шрималадэвисимханада-сутра	Сэн-цзун Бао-лян	Чжу Хуэй-чао Чжи-линь Фа-чжэнь Дао-ю Хуэй-тун	155
8	Мадхьямака-шастра	Хуэй-цы	Сэн-лан Сэн-хуэй Сэн-дао Чжи-линь	138

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
9	Двадашаникая-шастра	Хуэй-цы	Сэн-хуэй Сэн-дао Чжи-линь	152
10	Самьюктабхидхармахридая-шастра	Сэн-хуэй Хуэй-цы	Хуэй-тун Чжи-линь	113, 115
11	Шурамгамасамадхи-сутра	Хун-чун Бао-лян	Хун-чун	153
12	Амитаюх-сутра (сутра Бес-предельной жизни) Сукхавативьюха-сутра	Фа-куан Фа-ду Бао-лян		87, 92
13	Шата-шастра	Сэн-чжун Хуэй-цы	Сэн-дао	7
14	Скандхадхатваятана-сутра	Чжи тань-цзянь Чжу Фа-цзи		43
15	Абхидхармавибхаша-шастра	Хуэй-цзи	Хуэй-цзи	4
16	Вишесачинтабрахмапари-причча-сутра	Сэн-хуэй	Сэн-хуэй Хуэй-цзин	71
17	Маханапанасмритхи-сутра		Чжи Дунь Дао-ань	2
18	Абхидхармаджнянапрастхана-шастра	Хуэй-цзи	Хуэй-тун	3
19	Аватамсака-сутра (буддхаватамсака-сутра)	Сюань-чан		111
20	Вэнь шу вэнь цу ти цзин (Сутра вопросов Манджушри о просветлении-бодхи)		Хун-чун	—
21	Дао ди цзин (Сутра праведной земли)		Дао-минь	31
22	Дхармапада-сутра	Чжоу Юн		103
23	И цзяо цзин	Бао-лян		45
24	Майтреявьякарана-сутра	Бао-лян		50
25	Махабхериха-сутра (Махабхерихаракапариварта-сутра)	Чао-цзинь		97
26	Махапраджняпарамита-шастра		Сэн-хуэй	—
27	Ми цзи цзин		Дао-ань	—
28	Суварнапрабхасауттамараджа-сутра		Дао-жун	119
29	Сянь юй цзин (Сутра о мудрости и глупости)	Чжоу Юн		—

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5
30	Упасакашила-сутра	Бао-лян		157
31	Цзы цзай ван чань цзин (Сутра созерцания Ишварараджи)		Сэн-хуэй	121
32	Шарипутрабхидхарма-шастра		Сэн-хуэй	154

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнеописания достойных монахов. Раздел II: Толкователи	
Буддийская экзегеза в Китае первой половины I тыс. н. э.	5
<i>Цзюань четвертая</i>	
1. Чжу Ши-син	16
2. Чжи Сяо-лун	18
3. Кан Сэн-юань	18
4. Чжу Фа-и	19
5. Кан Фа-лан	20
6. Чжу Фа-шэн	21
7. Чжу Дао-цянь	22
8. Чжи Дунь	25
9. Юй Фа-лань	32
10. Юй Фа-кай	33
11. Юй Дао-суй	35
12. Чжу Фа-чун	36
13. Чжу Фа-и	37
14. Чжу Сэн-ду	38
<i>Цзюань пятая</i>	
1. Ши Дао-ань	41
2. Ши Фа-хэ	53
3. Чжу Сэн-лан	53
4. Чжу Фа-тай	55
5. Ши Сэн-гуан	57
6. Чжу Сэн-фу	58
7. Чжу Сэн-фу	58
8. Ши Тань-и	59
9. Ши Фа-юй	61
10. Ши Тань-хуэй	62
11. Ши Дао-ли	63
12. Ши Тань-цзе	63
13. Чжу Фа-куан	64
14. Чжу Дао-и	65

15. Ши Хуэй-цянь	67	28. Ши Дао-мэн	141
<i>Цзюань шестая</i>		29. Ши Чао-цзинь	142
1. Ши Хуэй-юань	69	30. Ши Фа-чжэнь	143
2. Ши Хуэй-чи	86	31. Ши Дао-ю	144
3. Ши Хуэй-юн	88	32. Ши Хуэй-тун	145
4. Ши Сэн-цзи	90	<i>Цзюань восьмая</i>	
5. Ши Фа-ань	90	1. Ши Сэн-юань	147
6. Ши Тань-юн	91	2. Ши Тань-ду	148
7. Ши Дао-цзу	92	3. Ши Дао-хуэй	148
8. Ши Сэн-люэ	93	4. Ши Сэн-чжун	150
9. Ши Дао-жун	94	5. Ши Дао-шэн	150
10. Ши Тань-ин	96	6. Ши Хун-чун	151
11. Ши Сэн-жуй	97	7. Ши Чжи-линь	152
12. Ши Дао-хэн	99	8. Ши Фа-юань	153
13. Ши Сэн-чжао	101	9. Ши Сюань-чан	155
<i>Цзюань седьмая</i>		10. Ши Сэн-юань	158
1. Чжу Дао-шэн	107	11. Ши Сэн-хуэй	162
2. Ши Хуэй-жуй	110	12. Ши Сэн-жоу	163
3. Ши Хуэй-янь	111	13. Ши Хуэй-цзи	164
4. Ши Хуэй-гуань	115	14. Ши Хуэй-цы	167
5. Ши Хуэй-и	117	15. Ши Хуэй-лун	168
6. Ши Дао-юань	118	16. Ши Сэн-цзун	168
7. Ши Сэн-би	119	17. Ши Фа-ань	169
8. Ши Хуэй-цзин	120	18. Ши Сэн-инь	170
9. Ши Сэн-бао	120	19. Ши Фа-ду	171
10. Ши Сэн-цюань	122	20. Ши Чжи-сю	173
11. Ши Тань-цзянь	123	21. Ши Хуэй-цю	173
12. Ши Хуэй-ань	124	22. Ши Сэн-шэн	174
13. Ши Таньчэн	124	23. Ши Чжи-шунь	174
14. Ши Сэн-хань	125	24. Ши Бао-лян	176
15. Ши Сэн-чэ	126	25. Ши Фа-тун	178
16. Ши Тань-ди	127	26. Ши Хуэй-цзи	180
17. Ши Сэн-дао	128	27. Ши Тань-фэй	180
18. Ши Дао-ван	130	Заключение	182
19. Ши Хуэй-цзин	132	Комментарий	184
20. Ши Фа-минь	133	Указатель имен	201
21. Ши Дао-лян	133	Указатель географических названий, монастырей, архитектур- ных и культовых сооружений	213
22. Ши Фань-минь	134	Указатель названий сочинений, канонов, собраний, разделов и глав	219
23. Ши Дао-вэнь	134		
24. Ши Тань-бинь	137		
25. Ши Хуэй-лян	138		
26. Ши Сэн-цзин	139		
27. Ши Сэн-цзинь	139		

В нашем издательстве вышла книга:

серия
«Памятники культуры Востока»
Выпуск XVIII

Хуэй-цзяо
ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ДОСТОЙНЫХ МОНАХОВ
(Гао сэн чжуань)

Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий
и указатели М. Е. Ермакова

Литературно-художественное издание

Набор — Г. А. Кочугурова
Редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

Макет подготовлен в издательстве
«Петербургское Востоковедение»

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
✉ Для корреспонденции:
198152, Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 03.01.2005. Формат 60×88¹/₁₆
Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 15 печ. л.
Заказ № 3746 . Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

 ORIENTALIA

Новое издание книги:

С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов
Государства и народы евразийских степей
(древность и средневековье)

Данная работа посвящена проблемам происхождения, древней и средневековой истории тюркских народов, живших на огромных пространствах Евразии от бассейна Амура на востоке до Дуная на западе. Основное внимание авторы уделяют возникновению и истории первых кочевых империй, в недрах которых сформировались вначале племенные союзы, а затем и народы, говорившие на тюркских языках — Тюркским каганатам (VI—IX вв.), Караханидскому и Огузскому государству в Центральной Азии, тюркским государствам в Поволжье: Болгарскому, Хазарскому, Золотой Орде, казахским жузам, Казахскому ханству.

Длительная история государственности у кочевников Евразии рассматривается в тесной связи с историей их соседей — Китая, Ирана, Византии, Руси. Тюркская государственность породила специфические формы религиозных верований и письменной культуры, создавших неповторимый облик древнетюркской цивилизации, истории которой в монографии также уделено немалое место.

Тематика монографии хронологически охватывает историю почти двух тысячелетий: от древности и средневековья до периода вхождения Поволжья и Сибири в состав Московского царства. С этого времени история тюркских народов степной Евразии определяется иными геополитическими условиями — начинается процесс их интеграции в Россию, судьбу которой им во многом предстояло разделить.